

На правах рукописи

Старостина Юлия Сергеевна

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В
АНГЛИЙСКОЙ СТИЛИЗОВАННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Самара - 2008

Работа выполнена на кафедре английской филологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Харьковская Антонина Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»
Чекулай Игорь Владимирович

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет»
Стойкович Галина Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России»

Защита состоится «18» декабря 2008 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.216.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора/кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет» по адресу: 443099, г.Самара, ул. М. Горького 65/67, ауд.9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан «__» ноября 2008 г.
Объявление о защите размещено на сайте СГПУ www.spgu.info

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Борисова Е.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная лингвистика формируется как антропологическая, что предполагает исследование языковых процессов в неразрывной связи с потребностями коммуникативной деятельности, а также учет человеческого фактора, когда субъект речи и ее реципиент включаются в описание языковых механизмов. Познавая окружающий мир, человек не может оставаться равнодушным: воспринимая мир явлений, он одновременно выражает свое оценочное отношение к нему. Значительный интерес к категории оценки в современном языкознании объясняется, во-первых, многоаспектностью явления оценки, ее тесной связью с другими лингвистическими категориями, что предоставляет исследователям широкие возможности для научных изысканий по различным лингвистическим векторам; во-вторых, наличием огромного количества спорных моментов и нерешенных вопросов в рамках указанной аксиологической категории как объекта лингвистического анализа.

Актуальность работы определяется, в первую очередь, тем, что в лингвистике до сих пор не предпринималось попыток теоретически осмыслить категорию негативной оценки как часть прагматического и когнитивного знания. Актуальность исследования заключается и в том, что оно выполнено в русле интеграции научных направлений современного языкознания: прагмалингвистики, теории дискурса, а также положений аксиологии как традиционного и одновременно актуального философского течения. Актуальность исследования также определяется отсутствием теоретических работ по анализу речевых актов негативной оценки на базе английской стилизованной разговорной речи. Несмотря на значительный интерес лингвистов к проблеме оценки (в общем) и реализации негативной оценки (в частности), многие вопросы еще не получили четкого теоретического обоснования и требуют дальнейшего научного осмысления.

Объектом исследования являются англоязычные речевые акты, включающие негативно-оценочный компонент в качестве основной семантической составляющей. Важно подчеркнуть, что объектом изучения служит не монологическая, а диалогическая речь, поскольку именно диалог обеспечивает достоверное двустороннее общение. В таком виде коммуникации оба участника играют роли отправителя и получателя, то есть оба воздействуют друг на друга с помощью речи для реализации определенных коммуникативных намерений.

Предметом являются прагмалингвистические характеристики и коммуникативный потенциал негативно-оценочных речевых актов в английской стилизованной разговорной речи.

Цель данной диссертационной работы – систематизировать лингвистические маркеры отрицательной оценки в английской стилизованной разговорной речи с позиций формальной аксиологии, прагмалингвистики и теории речевых актов, а также раскрыть прагмалингвистический потенциал

негативной оценки с учетом ее динамических характеристик.

Цель и объект определили следующие поэтапные **задачи** исследования:

- обобщить лингвистический опыт исследования категории оценки как в отечественном, так и в зарубежном языкознании и выявить статус оценочной категории в системе современного английского языка;
- описать соотношение категории оценки с другими лингвистическими категориями;
- осветить прагматические аспекты изучения категории оценки в английском языке и, в частности, определить место негативно-оценочных конструкций в системе речевых актов;
- описать особенности стилизованной разговорной речи в английском языке и дать характеристику системе лингвистических маркеров английской стилизованной разговорной речи;
- на материале выборки речевых актов негативной оценки из произведений британских и американских драматургов начала XX и начала XXI веков провести лингвистический анализ употребления маркеров негативной оценки, определить роль этих средств в процессе коммуникации, а также выявить базовые параметры отбора оценочных средств говорящим и их зависимость от прагмалингвистических условий диалога;
- выявить динамику использования коммуникантами спектра оценочных средств английского языка и проанализировать изменения в тенденциях их употребления за вековой временной промежуток (начало XX – начало XXI в.в.).

Новизна настоящего исследования состоит в систематизации прагмалингвистических характеристик и определении статуса негативно-оценочных высказываний как подкласса речевых актов оценки, которые не нашли своего отражения в традиционных классификациях. Новизна также заключается в разработке системы лингвистических маркеров негативной оценки и определении критериев их отбора в зависимости от социокультурных параметров коммуникации. Новизна исследования также подкрепляется обращением к фактическому лингвистическому материалу (англоязычные драматургические произведения начала XX и начала XXI в.в.), который позволяет проследить динамику употребления негативно-оценочных средств языка за столетний период и выявить современные тенденции их использования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что анализ речевых актов негативной оценки в прагмалингвистическом аспекте позволяет сделать некоторые дополнения к классической теории речевых актов и внести определенную ясность в разработку вопросов, касающихся как категории оценки, так и ряда других прагмалингвистических категорий. Вместе с тем, исследование наиболее современных образцов английской разговорной речи позволяет раскрыть новейшие тенденции в использовании языковых средств негативной оценки и выявить степень зависимости их употребления от

социальных и психологических установок современного поколения. Кроме того, предлагаемая методика исследования англоязычной стилизованной разговорной речи может служить основой для изучения других речевых категорий с позиций прагмалингвистики и дискурс-анализа.

Практическая ценность заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании английского языка как иностранного. Действительно, в процессе обучения английскому языку внимание акцентируется, как правило, на способах и средствах обмена информацией, в то время как модально-оценочным высказываниям не всегда уделяется достаточно внимания. Компетентное же владение иностранным языком предполагает умение передавать и воспринимать не только фактуальную информацию, но и эмоционально-экспрессивную тональность диалога, производить отбор оценочных средств и их модификаторов на разных уровнях языка с учетом экстралингвистических условий протекания всего коммуникативного процесса. Результаты исследования могут также найти применение в спецкурсах по прагмалингвистике, разговорной речи, теории речевых актов, в переводческой практике, в работе над соответствующими темами курсовых и дипломных работ студентов, обучающихся на филологических специальностях, а также при составлении учебных пособий по практике перевода.

Теоретико-методологическую базу исследования составляет подход к оценке как лингвоаксиологической категории, в которой находят отражение параметры когнитивного знания и прагматические установки коммуникантов, разработанные в теории речевых актов. Указанная научная база основывается на трудах отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, В.В. Богданов, Е.М. Вольф, И.М. Кобозева, Т.А. Комова, Дж. Остин, Дж. Серль и др.

Методами исследования стали метод лингвистического описания, метод количественных подсчетов, метод дискурс-анализа, методы прагмалингвистического и контекстуального анализа, предполагающие учет как собственно языковых, так и социолингвистических, а также психолингвистических аспектов процесса общения.

Материалом исследования послужили 3000 речевых актов негативной оценки, отобранных методом сплошной выборки из пьес английских и американских драматургов начала XX века (L.Dunsany, J.Galsworthy, G.B.Shaw, Ch.R.Kennedy, J.M.Synge и др.) и начала XXI века (C.Abernethy, K.Burns, B.Farrell, J.L.Horton, D.Wilson и др.).

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Негативно-оценочным следует признать высказывание, в котором говорящий выражает свое отрицательное отношение к тому или иному явлению окружающего мира, причем оценка выступает в качестве коммуникативного центра высказывания.
2. Динамика средств выражения англоязычной негативной оценки за столетний временной период (начало XX – начало XXI в.в.) имеет

качественный характер и находит свое отражение в изменении степени категоричности стилизованных отрицательно-оценочных высказываний. Повышенная степень категоричности англоязычной негативной оценки современного периода связана с изменением непосредственных прагмалингвистических характеристик участников стилизованного общения.

3. Адекватная интерпретация англоязычной негативной оценки возможна только при учете компонентов «человеческого фактора», то есть комплекса социокультурных, психологических и пр. характеристик всех коммуникантов, участвующих в общении (как адресанта, так и адресата).

4. негативно-оценочные высказывания английского языка являются неотъемлемой частью класса речевых актов оценки. Правомерность самостоятельного статуса оценочных речевых актов базируется на их общей иллокутивной силе и определенном перлокутивном эффекте.

5. Несмотря на вторичный характер, английская стилизованная разговорная речь адекватно отражает ведущие тенденции современного англоязычного общения, поскольку персонажи, также как и реальные коммуниканты, действуют в рамках прагматической коммуникативной ситуации.

6. На вербальном уровне негативная оценка обеспечивается определенным набором взаимодействующих лексических и грамматических средств, которые в английском языке могут дополняться различными средствами коррекции категоричности, широко используемыми говорящими в зависимости от экстралингвистических характеристик коммуникативной ситуации.

Апробация работы. Результаты исследования излагались в докладах на научных конференциях Самарского государственного университета в 2004, 2005, 2007, 2008 гг., на научно-практической конференции «Языковые коммуникации в системе социально-культурной деятельности» (Самара, 2005), на Всероссийской научно-практической конференции «Личность – Язык – Культура» (Саратов, 2007), на I Всероссийской научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2008). По теме диссертации опубликовано 11 статей общим объемом 3,45 печ. л., в том числе две работы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы, список источников выборки и принятых для них сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** изложены актуальность, новизна работы, сформулированы ее цели и задачи, определены методы исследования, обоснованы ее теоретическая значимость и практическая ценность, представлена структура работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, и дана характеристика выборки, послужившей базой для исследования.

В **Главе 1 «Теоретические аспекты реализации категории негативной оценки в практике современных лингвистических исследований»** осуществляется обзор работ по оценочной проблематике, исследуются отношения категории оценки со смежными категориями: оценочностью, эмотивностью, экспрессивностью. Кроме того, в **Главе 1** анализируются системные характеристики английской разговорной речи, а также обосновывается функциональный статус стилизованной разговорной речи. Помимо этого, исследуются основные компоненты «человеческого фактора», которые оказывают непосредственное влияние на лингвистические параметры англоязычной негативной оценки и ее динамическое развитие.

Четко выраженная антропоцентрическая направленность современной лингвистики предопределила так называемый «аксиологический подход к языку», рассматривающий язык как зеркало базовой системы ценностей социума (в ее вариантах, свойственных различным социальным, идеологическим, возрастным и прочим стратам и группам) и важнейший источник информации о ней. Учитывая значимость категории оценки как для лингвистики, так и для аксиологии, большинство исследователей (А.А. Ивин, Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюнова, В.И. Банару, В.М. Богуславский, Э.А. Столярова, И.В. Чекулай) определяют ее через философско-логическое понятие ценности, подчеркивая при этом ее когнитивную сущность и признавая ее значимость при реализации всех языковых функций – от номинативной до прагматической.

В языке оценка, и в частности – негативная оценка, материализуется в виде оценочных суждений. В реферируемой работе негативно-оценочное суждение понимается как высказывание, в котором субъект выражает свое негативное отношение к окружающему миру, определяемое совокупностью объективных и субъективных факторов, причем отрицательная оценка выступает в качестве коммуникативного центра высказывания.

Поскольку материалом нашего исследования выступают негативно-оценочные речевые акты, отобранные из англоязычных драматургических произведений начала XX и начала XXI в.в., в **Главе 1** анализируются особенности стилизованной разговорной речи и ее лингвистические маркеры. Естественно, английская разговорная речь, подвергшаяся письменной обработке в рамках художественного произведения, теряет некоторые из своих отличительных особенностей, как, например, индивидуальный темп, особенности произношения, ритмику. Безусловно, стилизованная разговорная речь – всегда явление вторичное, модифицированное. В современном лингвистическом пространстве существует несколько различных точек зрения

на статус стилизованной разговорной речи в системе функциональных стилей языка. В нашей работе мы придерживались мнения Т.В. Лигуты и Т.А. Милехиной о том, что художественный диалог – это наиболее близкий к разговорному дискурсу тип речи. Одной из основных задач драматурга является необходимость добиться верности жизненной ситуации, что подкрепляется стремлением авторов максимально приблизить художественный диалог к реальной разговорной речи, как можно полнее отобразить ее особенности и оттенки. По мнению зарубежных лингвистов (E. Hess-Luttich, F. Toro, A. Betten, D.Tannen), диалог в драматургическом произведении также следует считать сосредоточением наиболее характерных черт естественной разговорной речи, поскольку герои пьес общаются в рамках прагматической ситуации, эквивалентной повседневному разговорному дискурсу.

Вместе с тем, сравнительный анализ негативно-оценочных высказываний в англоязычном драматургическом дискурсе двух исторических периодов (начало XX и начало XXI в.в.) позволил также выявить определенные различия в степени стилизации разговорной речи. Ведущей тенденцией современного английского драматургического диалога является его максимальное сближение с «живой» спонтанной разговорной речью; в то время как для англоязычного драматургического дискурса начала XX века характерен более высокий уровень стилизации. Тем не менее, разница в степени стилизации разговорной речи двух рассматриваемых временных отрезков не настолько значительна, чтобы иметь принципиальное значение для анализа речевых актов негативной оценки. Кроме того, та или иная степень стилизации, характерная для указанных выше исторических периодов, может в равной мере рассматриваться и как показатель общественно принятых норм речевого поведения, ведущие тенденции которых проникают из «живого» общения в общение стилизованное.

Сопоставительный анализ англоязычных негативно-оценочных речевых актов начала XX и начала XXI в.в. позволил проследить общую динамику основных способов реализации негативной оценки. Основной причиной качественных изменений отрицательно-оценочных высказываний за столетний временной отрезок послужила динамика базовых компонентов так называемого «человеческого фактора».

«Человеческий фактор», который играет ведущую роль при исследовании речевых явлений, включает в себя целый ряд аспектов: от языковой компетенции и национальной принадлежности человека до индивидуальных привычек и внешнего вида. Наиболее значимыми аспектами человеческого фактора являются, по нашему мнению, социально-культурный статус языковой личности, ее биолого-физиологические данные, а также психологические характеристики коммуникантов. Вместе с тем, следует заметить, что эти характеристики во многом предопределяются различными культурологическими и социально значимыми факторами, которые находятся в постоянном движении. Непостоянство социальных норм предполагает изменчивость и негативно-оценочных суждений. В результате, динамику можно считать основополагающей характеристикой лингвистической

категории оценки. Детальный анализ рассматриваемых высказываний начала XX и начала XXI в.в. выявил их значительную контрастность именно в силу смены особенностей основных компонентов «человеческого фактора».

Прежде всего, за сто лет в самом обществе произошли существенные изменения: на смену четко установленным социальным правилам и подчеркнутой классовой дифференциации начала прошлого века пришла общая тенденция к демократизации жизни, в том числе демократизации речевого поведения. Такая смена социальной парадигмы отразилась на оценочной шкале. Если для английских негативно-оценочных высказываний начала XX века характерно тяготение к зоне нормы и стремление по возможности смягчить конфликтные речевые ситуации за счет привлечения целого ряда языковых средств, то для современных речевых актов, наоборот, ведущей является тенденция к повышенной экспрессивности и эмоциональности оценки за счет вульгаризации речи и широкого использования различных средств интенсификации.

Кроме того, для англоязычных пьес XXI века характерна смена парадигмы действующих лиц, следовательно - смена парадигмы субъектов отрицательной оценки: если драматурги начала XX века предпочитали изображать представителей зажиточной буржуазии, правящей элиты, высших религиозных кругов, то современные авторы в своих пьесах стремятся отразить особенности поведения (в том числе и речевого) представителей национальных, религиозных и других меньшинств, асоциальных и преступных элементов. Меняется и возраст главных героев: в пьесах начала прошлого века изображаются как молодые, так и пожилые люди, а в пьесах XXI века практически полностью доминирует молодежь: студенты, молодые семейные пары, молодежные группировки различного толка.

Именно такие различия в социально-культурных, биолого-физиологических и психологических характеристиках коммуникантов двух эпох определяют различия их негативно-оценочных высказываний как по уровню категоричности оценочных лексем, так и по особенностям использования дополнительных средств коррекции категоричности.

Первое и наиболее яркое отличие англоязычных оценочных суждений современного периода от аналогичных высказываний начала XX века – это значительно более высокая степень их категоричности, которая достигается, прежде всего, за счет использования лексических единиц разговорной маркированности (вульгаризмы и табуированная лексика):

AMANDA. Shut up, Moss!

MOSS. He's an asshole.

AMANDA. No, he's not. (...) (Are We There Yet, by Wingfield, 2006)

В английских речевых актах негативной оценки начала XX века табуированной лексики не зафиксировано, вульгаризмы единичны, большинство оценочных лексем находятся в рамках литературного языка. Такие высказывания не звучат столь категорично, хотя произносятся в

ситуации конфликта:

LAURA. (...) You don't care for this man, and you know it.

WILL. You're foolish. (The Easiest Way, by Walter, 1908)

Использование дополнительных средств коррекции категоричности англоязычной негативной оценки также показывает, насколько значительно изменившиеся за столетие социокультурные характеристики коммуникантов повлияли на их речевое поведение. Если в англоязычных негативно-оценочных высказываниях начала XX века достаточно часто присутствуют деинтенсификаторы – лексические единицы (*pretty, enough, rather, a little*, вводные конструкции, подчеркивающие субъективность мнения говорящего (*I think, I suppose*), а зафиксированные интенсификаторы строго литературны (*such, so, awfully, utterly, too*), то в речевых актах отрицательной оценки начала XXI века количество деинтенсификаторов незначительно, в то время как интенсификаторы, наоборот, многочисленны и разнообразны – от литературных *so, very, impossibly* и т.п. до грубопросторечных *damned, goddamn, fuckin'*. Таким образом, активное использование усилителей и деинтенсификаторов негативной оценки во многом зависит от языковой моды определенного исторического периода и от принятых в обществе норм вербального поведения.

Итак, существенные изменения, произошедшие с социумом за последнее столетие, находят свое явное отражение в англоязычных высказываниях отрицательной оценки. Очевидная демократизация жизни, изменение системы ценностей и общественно приемлемых норм поведения повлекли за собой изменение социально-культурного статуса и психологических установок каждого члена общества, что отразилось на речевом поведении. Так, в начале XX века участники англоязычной стилизованной коммуникации стремились сдерживать свои отрицательные эмоции и выразить свое негативно-оценочное отношение к кому- или чему-либо, не выходя за рамки литературного языка, щадя, таким образом, чувства собеседника даже в конфликтной ситуации. Участники современного стилизованного диалога в большей степени ориентируются на собственные мысли и чувства, стремятся наиболее полно передать свое оценочное отношение к объекту, используя при этом весь арсенал известных им языковых средств. Таким образом, возросшая категоричность, экспрессивность, эмоциональность, безусловно, присущая всем аспектам современной английской речи, особенно наглядно проявляет себя в речевых актах негативной оценки.

В Главе 2 «Прагматические аспекты изучения категории оценки» англоязычные негативно-оценочные высказывания рассматриваются в контексте классической теории речевых актов. Наряду с этим, в **Главе 2** исследуются теоретические аспекты восприятия речевых актов отрицательной оценки, то есть анализируется значимость «фактора адресата» при реализации прагматического потенциала негативно-оценочных высказываний.

Позиция англоязычных негативно-оценочных высказываний в классификациях речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, признанных

классическими большинством лингвистов, весьма неоднозначна. В классификации Дж. Серля особый интерес представляет класс экспрессивов, общая иллокутивная цель которых – выражение психического состояния коммуниканта. Однако, Дж. Серль отнес к экспрессивам лишь такие речевые акты как извинения, благодарности, поздравления, то есть высказывания, ориентированные на исполнение социальных ритуалов. По нашему мнению, класс экспрессивов целесообразно понимать значительно шире, включая в него все оценочные речевые акты, большинство которых не связаны непосредственно с общественными ритуалами. Иллокутивное намерение адресанта, заявленное Дж. Серлем для класса экспрессивов, а именно – выражение своего эмоционального состояния, безусловно, является первичной иллокуцией оценочных речевых актов. Кроме того, объединение «ритуальных» речевых актов в одну группу объясняется тем, что они имеют общую иллокутивную цель – вызвать определенную реакцию собеседника по отношению к говорящему (признательность, сочувствие). Если же считать, что направленность на перлокутивный эффект – эмоциональную реакцию адресата, изменение его эмоционального состояния – входит как обязательный элемент в любой оценочный речевой акт, то становится очевидным, что указанная Дж. Серлем группа экспрессивов представляет собой частный случай высказываний, которые следует рассматривать как речевые акты оценки. Негативно-оценочные речевые акты при этом входят в вышеуказанный класс в качестве его неотъемлемой части, поскольку их иллокутивной силой является негативное эмоционально-оценочное самовыражение говорящего вместе с изменением эмоционального состояния адресата. Перлокутивный эффект негативно-оценочного речевого акта, который, однако, зачастую является малопредсказуемым, может состоять в ответном выражении эмоций либо высказывании оценочного мнения по поводу объекта отрицательной оценки.

В теории речевых актов традиционно проводится различие между прямыми и косвенными речевыми актами. В косвенных речевых актах иллокутивный эффект не соответствует прямому значению высказывания, но достигает цели благодаря пресуппозиции и условиям общения (ситуации). Негативная оценка в англоязычной стилизованной разговорной речи достаточно часто передается косвенно, что, безусловно, затрудняет исследование подкласса отрицательно-оценочных речевых актов и их однозначную интерпретацию. Однако, анализ всех экстралингвистических условий коммуникативного процесса позволяет правильно понять иллокуцию косвенных негативно-оценочных высказываний и определить их прагмалингвистический потенциал.

ROSETTA. He bought you a Mint Julep?

ROBERTA. I think he likes me.

ROSETTA. What's a Mint Julep? You can't go out with a guy who buys you a Mint Julep!

ROBERTA. I know! (Zagone, Mint Juleps, 2002)

Выделенное в вышеприведенном диалоге высказывание может служить

примером косвенного речевого акта негативной оценки. Несмотря на совершенное отсутствие оценочных лексем, оно произносится именно с целью выразить резко негативное эмоциональное отношение, причем не только к молодому человеку, о котором идет разговор, но и к ситуации в целом, а также убедить партнера по общению в правильности такой позиции. Рассматриваемый речевой акт обладает, таким образом, всеми прагматическими целями негативно-оценочного высказывания, к которым относятся негативно-оценочное самовыражение адресанта, воздействие на адресата и передача (субъективно-оценочной) информации, и может быть соотнесен с подклассом речевых актов негативной оценки.

Важно отметить, что англоязычные негативно-оценочные высказывания могут быть адекватно интерпретированы исключительно в рамках контекста, поскольку оценочные высказывания обычно требуют пояснений и уточнений тех позиций, с которых дается оценка, а также знаний общего фона коммуникации. Ряд лингвистов (Л.М. Михайлов, Е.В. Ярошевич) полагает, что таким контекстом, раскрывающим содержание оценочных единиц, является диалогическое единство, в состав которого входит оценочное высказывание. Однако, проведенное исследование показало, что не всегда анализа диалогического единства достаточно для однозначного понимания негативно-оценочного речевого акта. Более целесообразным представляется использование термина «диалогический комплекс», который предполагает не только ориентацию на определенных участников речевого общения, но и наличие содержательно-тематической общности, а также языковой оформленности, проявляющейся в реализации фактора связности. Следует подчеркнуть, что диалогические комплексы в драматургическом произведении предстают не как самостоятельные образования, а как части целого. Контекст в таком случае рассматривается как совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, при анализе которых прослеживается роль личности коммуникантов, взаимодействие социальной среды и системы языка для определения функции высказывания.

Существенной характеристикой диалогического комплекса является тот факт, что его лингвистические и прагматические особенности рассматриваются одновременно как с позиций говорящего, так и с позиций слушающего. Адресант, желая осуществить то или иное коммуникативное намерение, производит отбор необходимых ему языковых единиц и определенным образом организует их, в результате чего диалог приобретает прагматический потенциал. Однако, адекватная реализация данного потенциала зависит не только от адресанта и общей коммуникативной ситуации, но и от личности партнера по общению, то есть адресата, от его фоновых знаний, социокультурных характеристик, психологических установок и других экстралингвистических особенностей. Стремясь убедить слушающего, говорящий мобилизует свои и его эмоции, в связи с чем эмоционально-оценочный компонент высказывания зачастую превалирует над номинативным. Таким образом, исследуемые оценочные конструкции весьма активно

обращены на адресата речи. Негативно-оценочные речевые акты, характерные для стилизованного английского диалога, обладают различной функциональной направленностью. Это связано, прежде всего, с тем, что в драматургическом произведении традиционно участвуют достаточно большое количество взаимодействующих персонажей. Множество действующих лиц, с одной стороны, предполагает разнообразие оценочных мнений. С другой стороны, большое количество героев в драматургическом произведении определяет тот факт, что один и тот же персонаж вынужден участвовать в разнообразных коммуникативных ситуациях с разными адресатами, варьируя, таким образом, лингвистические средства выражения своего негативно-оценочного отношения в зависимости от прагматических характеристик того или иного адресата (его возраста, социального статуса, особенностей психологического типа личности, настроения, т.д.). В зависимости от субъекта и объекта оценки можно наблюдать ту или иную структурную модель высказывания, а также различные стилистические разновидности речи.

Глава 3 «Система лингвистических маркеров негативной оценки в английской стилизованной разговорной речи» посвящена исследованию лексико-грамматических средств, участвующих в выражении негативной оценки в английской стилизованной разговорной речи начала XX и начала XXI в.в.

В ходе анализа 3000 диалогических комплексов, содержащих речевые акты отрицательной оценки, были выявлены 2 основные группы средств ее выражения: морфологосемантические средства и комбинированные лексико-грамматические средства. В каждой из вышеназванных групп были выделены подгруппы: в первом случае – по принципу деления негативно-оценочных лексем на части речи; во втором – по типовым грамматическим моделям.

В группе морфологосемантических средств наиболее частотными являются негативно-оценочные прилагательные. Широкое использование прилагательных для выражения отрицательной оценки в английской стилизованной разговорной речи обеих эпох объясняется, прежде всего, характерными особенностями данного класса средств. Качественные прилагательные зачастую содержат оценочные семы в своем значении, вследствие этого коммуникантам предоставляется возможность выразить своего негативно-оценочное отношение к собеседнику, третьему лицу или какому-либо явлению с помощью одной лексической единицы с отрицательной коннотацией. Причем, используя то или иное прилагательное, говорящий может выразить негативную оценку с желаемой степенью экспрессивности и эмоциональности, то есть при помощи качественных прилагательных коммуниканты имеют возможность не только передать в речи сам факт негативной оценки, но и высказать при этом определенные эмоциональные нюансы.

Сопоставление речевых актов негативной оценки в английской стилизованной разговорной речи двух исторических периодов показало, что тенденции использования оценочных прилагательных в английской

разговорной речи начала XX и начала XXI в.в. в определенной степени различаются. Первой отличительной чертой является значительная разница в степени категоричности тех прилагательных, которые используются персонажами двух исторических периодов для выражения негативной оценки. Наиболее распространенными оценочными прилагательными в речи персонажей драматургических произведений начала XX века явились лексемы *bad, cruel, terrible, awful, horrible, careless, foolish, beastly, queer, wicked, fastidious, conceited, mad, horrid, dreadful, improper, ridiculous, immoral, stupid, mean, selfish* и т.д. Очевидно, вышеназванные прилагательные отличаются друг от друга по степени интенсивности негативно-оценочного признака, находясь при этом в рамках литературного языка. Практически полное отсутствие вульгаризмов, грубо-просторечных и табуированных прилагательных в речи как образованных участников английской стилизованной коммуникации начала XX века, так и в высказываниях представителей низших сословий можно назвать характерной чертой английской стилизованной разговорной речи этого периода. В целом, такая тенденция свидетельствует о стремлении коммуникантов по возможности соблюдать общественно принятые нормы речевого поведения, в том числе и при выражении своего отрицательного отношения к объекту оценки.

RUTH. Kiss me!

[They cling together passionately, there fly apart as COKESON re-enters the room. RUTH turns and goes out through the outer office. COKESON advances deliberately to his chair and seats himself].

COKESON. This isn't right, Falder.

FALDER. It shan't occur again, sir.

COKESON. It's an improper use of these premises.

FALDER. Yes, sir. (Galsworthy, Justice, 1910)

Вышеуказанный диалог происходит в адвокатской конторе между пожилым секретарем-управляющим (*Cokeson*) и младшим клерком (*Falder*). Недовольство начальника связано с тем, что к его подчиненному на работу пришла молодая посетительница по личному делу (*Ruth*). Несмотря на недовольство управляющего в связи с допущенной сотрудником вольностью, он в достаточной степени корректен при выражении своей отрицательной оценки (нейтральное по стилистической окраске прилагательное *improper* в полном невосклицательном предложении). Такая позиция начальника находит полное понимание у его подчиненного: краткое согласие Фалдера с негативно-оценочным высказыванием говорит о том, что прагматический потенциал воздействия в этом акте коммуникации полностью реализован.

Спектр же оценочных прилагательных в английской стилизованной разговорной речи коммуникантов начала XXI века значительно расширяется за счет лексем с большей степенью интенсивности оценочного признака, в том числе за счет просторечий, вульгаризмов, сленгизмов: *filthy, paranoid, crazy, insane, idiotic, shitty, crappy, cheesy* и т.д.

SWEET YOUNG THING (Monica) Yea! You think we like bedding

down your smelly limp-dicked husbands?

GEUSISTRATE Hey. My husband is NOT smelly. (*Zagone, The Congresswomen, 2002*)

Здесь можно наблюдать пример конфликтной ситуации – разговор молодой любовницы с пожилыми женами парламентариев. Юная особа (*Sweet Young Thing*) не стесняется в выражениях, эмоционально высказывая свою негативную оценку мужей-политиков (*smelly, limp-dicked*), на что получает решительный отпор со стороны одной из пожилых женщин (*Geusistrate*). Категоричное несогласие Гесистраты с прозвучавшей отрицательно-оценочной характеристикой подчеркнуто даже с помощью просодических характеристик – повышенного тона речи (в тексте пьесы это передается графическими средствами – заглавными буквами, передающими тембральную окраску высказывания) – *NOT*.

Использование подобных негативно-оценочных прилагательных в английской стилизованной разговорной речи начала XXI века свидетельствует, во-первых, об общей тенденции современного английского языка к демократизации, а во-вторых, о стремлении коммуникантов современного периода наиболее полно передать не только свое отрицательное отношение к объекту оценки, но и сопутствующие эмоции – иронию, насмешку, пренебрежение, презрение и т.п.

Существительные являются вторым по частотности классом средств выражения отрицательной оценки в английской стилизованной разговорной речи. Как уже указывалось, наиболее явные отличия между способами выражения отрицательной оценки в английской стилизованной разговорной речи двух временных периодов (начало XX и начало XXI в.в.) являются следствием современной тенденции к огрублению речи, ее стилистическому снижению, ослаблению самоконтроля за речью. Подобные характеристики коммуникативного процесса начала XXI века обнаружены при анализе подгруппы существительных, как одного из ведущих средств выражения отрицательной оценки в современном английском языке. Именно в этой подгруппе наблюдается наиболее частотное использование грубо-просторечных и табуированных лексических единиц в англоязычных негативно-оценочных речевых актах современного периода.

(1) *MANSON. You are no longer necessary. Leave this house.*

BISHOP. You scoundrel! You impudent scoundrel! You... You... Give me back my five-pound note!

MANSON [pointing to the fire]. It is invested for you. (Kennedy, The Servant in the House, 1908)

(2) *LISA. You were supposed to wash Grandpa. (...)*

NICK. Wash. Scrub. Grandpa? But sadly you didn't.

LISA. No, he didn't he didn't do anything.

RYDER. I gave him his meds. LISA. ...give you a chance and...

LISA. ...you really are such a total fuck up, Ryder! [A beat.] (Amsterdam, Beautiful Clear-Eyed Woman, 2003)

Совершенно очевидно, что все выделенные выше речевые акты произносятся в конфликтных ситуациях, когда у партнеров по общению нет стремления поддерживать дружелюбный ход диалога, и, следовательно, благоприятный исход коммуникации маловероятен. Однако, в первом примере, который датируется началом прошлого столетия, коммуниканты выбирают для выражения своего резко отрицательного эмоционального отношения к объекту оценки средства, не выходящие за строгие рамки литературного языка. Во втором примере, относящемся к современному периоду, можно наблюдать более свободный выбор средств для выражения оскорблений и чувства негодования со стороны говорящего.

В английской стилизованной разговорной речи отрицательная оценка, выражаемая посредством существительного или прилагательного, может усиливаться за счет вспомогательных средств – интенсификаторов. Однако при этом *основную* оценочную нагрузку несет в себе именно существительное или прилагательное. Вместе с тем, при анализе лексических средств выражения негативной оценки была выделена сравнительно большая группа речевых актов, отрицательная оценка в которых высказывается с помощью сочетания оценочных существительных и оценочных прилагательных; при этом определить, какой элемент является ведущим, а какой служит усилителем, практически невозможно. Абсолютно все речевые акты подобного типа чрезвычайно категоричны. Они либо открыто провоцируют конфликт, либо реализуются уже в его процессе, либо выражают крайнюю степень неодобрения. Между собой такие высказывания отличаются лишь степенью интенсивности отрицательной оценки.

WIDOW QUIN [considering.] I'm thinking I seen him.

MAHON [eagerly.] An ugly young blackguard.

WIDOW QUIN. A hideous, fearful villain.

MAHON. What way is he fled? (Synge, The Playboy of the Western World, 1907)

В вышеприведенном примере коммуниканты, жители провинциального американского городка, едины в своем крайнем осуждении приезжего юноши, который, как выяснилось, разыскивается по обвинению в убийстве отца. Их негативные высказывания, в которых оценочные прилагательные сочетаются с существительными отрицательной оценки, уже звучат как приговор.

ROBERTA. Oh he's with Michella. (...) Oh my God did you see that? He kissed her! That fucking dick! (Zagone, Mint Juleps, 2002)

Юная героиня, Роберта, использует ненормативную лексику для выражения своего возмущения поведением ухажера, который быстро переключил свое внимание на другую девушку. Сочетание негативно-оценочного прилагательного и существительного передает высшую степень отрицательной оценки, эмоциональная же окраска высказывания дополнительно подчеркивается интонационно – с помощью восклицания.

Глаголы и наречия из нашего корпуса выборки составляют весьма малочисленную группу среди других средств, выражающих негативную оценку в английской стилизованной разговорной речи. Такие показатели можно объяснить тем, что глаголам в гораздо меньшей степени, нежели прилагательным и существительным, присуще внутреннее оценочное значение. Обнаружен лишь относительно небольшой круг английских глаголов, с помощью которых коммуниканты могут выразить желаемую степень негативной оценки: *hate, dislike, detest, loathe, distrust, disappoint, disgust, bother*. Наречия со значением негативной оценки также используются в английской стилизованной разговорной речи обоих временных периодов достаточно редко. Это можно объяснить тем, что с помощью наречия коммуникант может выразить свое отрицательно-оценочное отношение только к конкретному действию, а не к собеседнику или ситуации в целом.

Относительно единиц, входящих в подкласс междометий, следует отметить их очевидную стилистическую маркированность: все зафиксированные междометия имеют лексикографическую пометку *vulgar slang*, то есть находятся за рамками литературного английского языка. Междометия подобного типа не зафиксированы в английской стилизованной разговорной речи начала XX века, их использование – это характеристика речи современного периода. Для адекватной интерпретации речевых актов этой подгруппы негативно-оценочных средств особенно важен анализ всей коммуникативной ситуации, поскольку только он позволяет установить, что грубо-просторечные междометия используются не только как непосредственная эмоциональная реакция на событие или новость, но и несут в себе заряд отрицательной оценки.

TARA. Crap...

STEWARD. What?

TARA. You're married.

(He tries to hide his ring then realizes he's busted)

STEWARD. Oh, this, yeah. (Folwell, Boise, 2005)

В указанном примере диалог происходит между незнакомыми до этого молодыми сотрудниками одной и той же компании, которые, начав общаться по работе, вскоре переходят на личные темы. Однако, их флирт достаточно быстро заканчивается, поскольку девушка (*Tara*) видит у понравившегося ей мужчины обручальное кольцо. Просторечное междометие *crap*, употребленное героиней в таком диалоге, отражает, во-первых, ее негативные эмоции (неприятное удивление, раздражение) по поводу обнаруженного факта, а во-вторых, ее отрицательно-оценочное отношение к ситуации, в которой она оказалась.

Подобные междометия оказываются как бы на стыке эмоциональности и оценочности в речи, вследствие чего зачастую бывает достаточно сложно определить, к каким именно средствам они относятся – средствам выражения отрицательной оценки или же исключительно к средствам выражения негативных эмоций в речи. На наш взгляд, такие междометия в большинстве

случаев сочетают в себе аффективный и оценочный потенциал, который, однако, можно идентифицировать исключительно при анализе всей экстралингвистической ситуации.

Вторая группа средств выражения негативной оценки – комбинаторика лексических и грамматических средств – также достаточно разнообразна. К ней, прежде всего, относятся негативно-оценочные высказывания, принимающие форму отрицательной конструкции в сочетании с прилагательным или существительным:

(1) *TIMMY. He's no sense, surely, and he'll be having himself driven off this day from where he's good sleeping, and feeding, and wages for his work.* (Synge, *The Well of the Saints*, 1905)

(2) *PHYLLIS. I can't afford a full time. Or vacations, or sick days, or female trouble, or family crises...*

GLORIA. That's not a life!

MEGAN. People can't live like that.

PHYLLIS. It's better than yours is going to be. (Horton, *Pregnant Pause*, 2004)

Другим примером комбинаторики грамматических и лексических средств при выражении отрицательной оценки в английской стилизованной разговорной речи является употребление негативно-оценочного прилагательного или существительного в высказывании, оформленном по модели повелительного предложения.

(1) *LORD SUMMERHAYS. [shrinking] My dear Miss Tarleton: don't be so naughty. I know how delightful it is to shock an old man; but there is a point at which it becomes barbarous. Dont. Please don't.* (Shaw, *Misalliance*, 1910)

(2) *PROM. Morning is moments away.*

EPTH. Stop being so damned picky! (Shockley, *The Box*, 2003)

Сравнивая приведенные выше примеры коммуникации с элементом негативной оценки, можно сказать, что в английской стилизованной разговорной речи начала XX века негативно-оценочные высказывания в форме повелительного предложения обычно характеризуются несколько пониженной степенью категоричности. Что же касается стилизованной разговорной речи современного периода, то здесь наряду с аналогичными речевыми актами употребляется и повелительная конструкция «*stop being* + негативно-оценочная лексема», которая, наоборот, повышает общую эмоциональность и экспрессивность высказывания и звучит крайне категорично. Если конструкция «*don't (be)* + негативно-оценочная лексема» выражает лишь укор, то модель «*stop (being)* + негативно-оценочная лексема» звучит скорее как жесткий приказ.

Другим примером комбинаторики лексических и синтаксических средств в рамках высказывания отрицательной оценки являются эмфатические

конструкции с негативно-оценочной лексемой. Такие речевые акты употребляются в английской разговорной речи обоих временных периодов с равной частотностью. В нижеследующем полилоге столичные обыватели Джеки и Барби обсуждают особенности жизни в провинции, о которых им рассказывает Ребекка:

JACKY. They go to a phone shed miles down the road.

REBECCA. Only for emergencies... like a death notice.

*BARBIE. How prehistoric! (Filloux, *All Dressed Up and Nowhere to Go*, 2004)*

В целом, можно сказать, что сочетание разноуровневых средств отрицательной оценки дает коммуниканту шанс максимально полно использовать оценочные возможности как того, так и другого средства и благодаря этому выразить негативную оценку желаемой силы с желаемой степенью экспрессивности. Значительное количество вариантов комбинаторики лексических и грамматических средств английского языка находит свое явное отражение в английской стилизованной разговорной речи как начала XX, так и начала XXI в.в.

Сравнительный анализ англоязычных негативно-оценочных структур рассматриваемых в работе временных отрезков (начало XX и начало XXI веков) показал, что отрицательная оценка затрагивает практически все стороны языковой системы. В английской стилизованной разговорной речи обоих исторических периодов негативно-оценочные высказывания имеют высокую частотность, при этом негативная оценка почти всегда эмоциональна. При этом, в речевом общении каждое высказывание воспринимается не само по себе, а исключительно как реплика, включенная в весь поток коммуникации – вследствие этого способ выражения негативной оценки всегда отражает специфику экстралингвистических обстоятельств, в которых происходит диалог или полилог, а также индивидуальные особенности всех его участников. Оценка – это исключительно антропоцентрическая категория. Как следствие этого, оцениваются (в том числе и негативно) абсолютно все аспекты действительности, так или иначе затрагивающие интересы коммуникантов – это и поведение собеседника, и его моральные качества, и события / явления общественной жизни, достаточно широко представлена и негативная самооценка. Проведенное исследование показало, что антропомир в его многообразии, все аспекты бытия человека находят свое отражение в речевых актах отрицательной оценки как начала XX, так и начала XXI в.в.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту.

Зависимость лингвистического оформления высказываний от прагматических особенностей языковой личности совершенно очевидна при анализе английской стилизованной разговорной речи. Это связано с тем, что в повседневном (стилизованном) общении индивидуальные интересы коммуникантов выходят на первый план, поскольку в условиях бытовой

коммуникации обсуждается только то, что находит у собеседников определенный эмоциональный отклик. Маркером повышенной эмоциональности английской стилизованной разговорной речи можно считать большое количество оценочных высказываний, в том числе и отрицательных. Оценка является лингвистической категорией, в которой находят свое адекватное отражение абсолютно все компоненты человеческого фактора. Следовательно, анализ прагматического потенциала негативной оценки, которая является неотъемлемой частью общеоценочной категории, возможен только с учетом личностных характеристик коммуникантов. Демократизация речевого поведения, ослабление общественно закрепленных речевых норм, стремление к максимальному самовыражению каждой личности, характерные для англоязычного социума начала XXI века по сравнению с началом XX века, безусловно, находят свое адекватное отражение в современной англоязычной стилизованной коммуникации. Смена парадигмы персонажей, произошедшая за столетний временной промежуток, изменение их личностных характеристик – социального статуса, культурологических и психологических установок повлекли за собой качественные изменения в наборе лингвистических средств, используемых для выражения негативно-оценочного отношения. Значительное повышение степени категоричности англоязычных негативно-оценочных высказываний начала XXI века, которое прослеживается по нескольким направлениям, является, таким образом, ведущей характеристикой динамического развития англоязычной негативной оценки за последнее столетие.

Основные положения диссертации были изложены в одиннадцати публикациях автора по теме исследования.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Старостина, Ю.С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений / Ю.С. Старостина // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – Самара, 2007. - №3 (53). – С. 232-241.

2. Старостина, Ю.С. Основные характеристики негативной оценки эмоционального и рационального типа в английской стилизованной разговорной речи / Ю.С. Старостина // Вестник Самарского государственного университета. – Самара, 2008. – №1 (60). – С. 161-166.

Статьи и материалы, опубликованные в других изданиях:

1. Тимашкова, Ю.С. Роль оценочных высказываний в создании модального плана диалогического текста / Ю.С. Тимашкова // Материалы XXVII Самарской областной студенческой научной конференции. Часть II. Гуманитарные науки. – Самара, 2001. – С. 21-22.

2. Тимашкова, Ю.С. Способы реагирования на негативно-оценочные высказывания / Ю.С. Тимашкова // Тезисы докладов XXXIII научной конференции студентов. – Самара, 2002. – С. 30-31.

3. Тимашкова, Ю.С. Типология ответных реплик на негативно-оценочные высказывания / Ю.С. Тимашкова // Тезисы докладов XXIX Самарской областной студенческой научной конференции. Часть II. – Самара, 2003. – С.33-34.

4. Старостина, Ю.С. Способы интенсификации лексических средств выражения негативной оценки в английской стилизованной разговорной речи / Ю.С. Старостина // Модернизация филологического образования: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 364-368.

5. Старостина, Ю.С. Комбинаторика разноуровневых средств языка при выражении негативной оценки (на материале английской стилизованной разговорной речи) / Ю.С. Старостина // Слово – Высказывание – Дискурс: Международный сборник научных статей. – Самара, 2004. – С. 321-326.

6. Старостина, Ю.С. Деинтенсификация негативной оценки в современной коммуникации (на материале английской стилизованной разговорной речи) / Ю.С. Старостина // Языковые коммуникации в системе социально-культурной деятельности: Материалы научно-практической конференции. – Самара: Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2005. – С. 76-79.

7. Старостина, Ю.С. Существительные как средства выражения негативной оценки в английской стилизованной разговорной речи / Ю.С. Старостина // Современные методы и технологии исследования германских языков: Международный сборник научных статей. – Самара, 2005. – С.228-233.

8. Старостина, Ю.С. Комбинаторика прилагательных и существительных в англоязычных негативных «суждениях о ценностях» / Ю.С. Старостина // Система ценностей современного общества: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС – СИБПРИНТ, 2008. – С.111-114.

9. Старостина, Ю.С. «Человеческий фактор» в парадигме негативной оценки (на материале английской стилизованной разговорной речи) / Ю.С. Старостина // Личность – Язык – Культура: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов, 2008. – С.21-29.

Подписано в печать 16 октября 2008 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № _____
443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1
Отпечатано УОП СамГУ